

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ

А.С. Шадрина, студент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-5-152-155

Аннотация. Проблема уклонения уплаты налогов играет доминирующую роль в экономике многих стран не только как «социальная болезнь», но и как некий шаблон поведения населения и фактор, влияющий на множество важных показателей любой страны. Отмывание денег – это многомерное явление, являющееся результатом влияния большого количества факторов, которые, с одной стороны, воздействуют на все сферы общественного воспроизводства, а с другой – могут быть порождены социально-психологической сущностью самого человека.

Отсутствие прямого законодательно установленного разграничения, позволяющего разделить налоговую оптимизацию и уклонение от уплаты налогов, приводит к угрозе наложения санкций на добросовестных плательщиков налогов и сборов и, одновременно, к отсутствию ответственности у недобросовестных налогоплательщиков. Недостаточный уровень налоговой культуры отдельных групп налогоплательщиков и несовершенство налогового законодательства ведет к слиянию уклонения от уплаты налогов и отмыванию денежных средств.

Сделан вывод о том, что в отличие от других правонарушений, нет четкого признака, отделяющего окончание процесса уклонения от уплаты налогов от начала отдельного этапа отмывания денег. При условии усиления внимания государства к ликвидации данных причин можно рассчитывать на эффективность налоговой политики и снижение фактов уклонения от уплаты налогов налогоплательщиками.

Ключевые слова: налоги, отмывание денег, налоговые преступления.

Проблема уклонения от уплаты налогов привлекает в последнее время все более пристальное внимание научной общественности и налоговых органов. Пострыночные процессы трансформации системы экономических и социальных отношений в ведущих странах мира происходят крайне противоречиво: с одной стороны, достигнут ряд положительных результатов (сложилась основные формальные институты рыночной экономики, сформировалась стабильная тенденция к экономическому росту), с другой – проводимые экономические реформы, изначально не имевшие социальной направленности (хотя отчасти это декларировалось), привели к снижению уровня жизни населения страны, а в результате к падению уровня оплаты налогов. Потеря налоговых поступлений понижает качество всех государственных услуг, увеличивает дефицит бюджета, возлагает несправедливое бремя оплаты на

добросовестных налогоплательщиков и наносит ущерб обществу в целом, искажая экономическую конкуренцию.

Такие ученые как Р.А. Набиев, Э.Т. Исакова уже признают, что существует линия совпадений между уклонением от уплаты налогов и отмывание денег. Оба преступления часто совершаются одновременно, и оба преступления часто связаны с по схожим методикам [1].

В 2012 году Целевая группа по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) предприняли конкретный шаг, добавив уклонение от уплаты налогов в свой официальный индекс правонарушений, «связанных» с отмыванием денег [2]. Пересмотр был примечателен тем, что поставил уклонение от уплаты налогов в один ряд с незаконным оборотом оружия, наркотиков, сексуальной эксплуатацией и другими серьезными преступлениями, доходы от которых обычно

отмываются преступниками. Цель ФАТФ была ясна: квалификация уклонения от уплаты налогов в качестве основного правонарушения при отмывании денег увеличивает количество инструментов, которые регулирующие органы могут использовать для борьбы с налоговыми преступлениями.

Несмотря на преимущества, рекомендуемый ФАТФ подход, основанный на предикатном правонарушении, не был принят повсеместно. Например, кодекс США не рассматривает уклонение от уплаты налогов как «конкретную незаконную деятельность», присущую отмыванию денег.

Учитывая потенциальную уникальность уклонения от уплаты налогов, возникает вопрос, разумно ли рассматривать уклонение от уплаты налогов как стандартный предикат отмывания денег, или же сам по себе ярлык предиката неверно характеризует всю взаимосвязь уклонения от уплаты налогов и отмывания денег. Видится обоснованным принять точку зрения определения отмывания денег, принятое ФАТФ, в котором говорится, что отмывание денег - это акт обработки преступных доходов от основного преступления с целью сокрытия их незаконного происхождения. Это основное определение подчеркивает условия, которые являются общими для законов практически всех юрисдикций; а именно, должно быть совершено уголовное преступление, в результате которого получены незаконные доходы, и должны быть предприняты усилия по обработке полученных доходов. Доходы путем сокрытия или маскировки незаконного происхождения доходов.

Также стоит отметить, что важно разграничивать законное право налогоплательщиков на уменьшение и минимизацию своих налоговых начислений [3]. Это наводит на необходимость формирования конкретных условий для квалификации действий как неправомерных. Во-первых, должна быть установлена умышленная недоплата налогов. Во-вторых, должно быть ложное представление налогооблагаемого дохода. Если нет недоплаты налогов, то уклонение от уплаты налогов не имело места. Если нет ложного представления

налогооблагаемого дохода (как минимум, в самой налоговой декларации), уклонения от уплаты налогов не произошло [4].

Распространенные способы уклонения от уплаты налогов, которые выявляют налоговые органы:

1. Дробление бизнеса

В последнее время все больше дел связано с дроблением бизнеса. Весной 2023 года следователи возбудили сразу несколько уголовных дел по ст. 198 УК об уклонении от уплаты налогов против популярных инфлюенсеров, в том числе Елены Блиновской и Александры Митрошиной [5]. При дроблении бизнеса используют несколько организаций или ИП, которые применяют пониженные ставки для занижения налогов. Эта схема имеет смысл, если для получения льгот нужно соответствовать какому-либо ограничению: по сумме дохода, виду деятельности или количеству персонала.

Критерии дробления установили налоговые органы, а судебная практика их закрепила:

- взаимозависимость компаний;
- применение специальных налоговых режимов;
- один вид экономической деятельности;
- одни контрагенты;
- общее управление;
- общие ресурсы (материальные и трудовые).

Еще налоговики в качестве признаков дробления приводят следующие:

- общий IP-адрес, телефон, электронная почта, сайт;
- единая система логистики;
- единая ценовая политика;
- использование общего товарного знака;
- осуществление деятельности по одному адресу;
- общее ведение кадрового и бухгалтерского учета;
- счета в одном банке.

В настоящее время подобных дел в судебной практике огромное количество и все они – в пользу налоговой. Например, в деле № А40-21352/2018 «ТК Артекс» до-

начислили 102 млн руб. налогов из-за выявленной схемы дробления [6].

2. Фирмы-однодневки

Это самый распространенный вид уклонения от уплаты налогов. Обычно фирмы-однодневки нужны, чтобы получить необоснованные налоговые вычеты и зависить расходы.

3. Искусственные посредники

Эту схему еще называют «бумажным НДС» и вокруг нее тоже возникает немало споров.

Суть схемы состоит в том, что организация привлекает «технические» организации, заключает с ними договоры, а потом либо уменьшает налог на прибыль (так как ее расходы якобы увеличились), либо увеличивает вычет по НДС (так как у компании есть сделка, по которой она вправе так делать). При этом деньги в адрес такого контрагента не переводят. Фактически ни товара, ни услуги, ни денег нет, поэтому схему и называют «бумажный НДС», объясняет Федеральная налоговая служба [7].

В деле № А76-46624/2019 «Фирма «Мэри» занималась производством хлебобулочных изделий. До 2013 года организация сама доставляла продукцию в магазины, а потом заключила договоры на поставку. По ним организация заплатила контрагентам 283 млн руб. Но проверка показала, что договоры фиктивные, а контрагенты – «технические». Поэтому «Мэри» доначислили 48 млн руб. налога на прибыль. Решение ИФНС компания попыталась оспорить. Дело дошло до Верховного суда, который поддержал инспекцию и указал, что в такой ситуации нельзя применить налоговую реконструкцию [8].

4. Необоснованное применение налоговых льгот.

Совместное письмо ФНС и СКР № ЕД-4-2/13650@ расширенно трактует данную ситуацию и раскрывает все нюансы [9].

5. Миграция налогоплательщика.

Представители малого бизнеса иногда перевозят фирмы в другой регион. Суть схемы в том, что налогоплательщик меняет местонахождение на субъект, где есть налоговые преференции.

6. Оформление ИП как гендиректора

Бизнес нередко пытается минимизировать «зарплатные налоги»: НДФЛ и страховые взносы. Для этого в качестве генерального директора компании оформляется не физическое лицо, а индивидуальный предприниматель, оказывающий услуги по управлению организацией. Налоговая нагрузка на доходы такого ИП-управляющего снижается.

Таким образом, в отличие от других основных правонарушений, всё же нет четкого признака, отделяющего окончание процесса уклонения от уплаты налогов от начала отдельного этапа отмыывания денег.

В заключение хотелось бы отметить, что текущее определение отмыывания денег ФАТФ и ее рекомендация рассматривать уклонение от уплаты налогов как основное правонарушение подразумевают под собой вывод, заключающийся в том, что любое уклонение от уплаты налогов является сложной, одноэтапной формой отмыывания денег.

Конечно, такая позиция противоречила бы любым существующим правовым системам, которые требуют разграничения на два правонарушения, за которыми следует последующая операция по отмыыванию денег, поэтому ее принятие потребовало бы изменения правовых парадигм. Тем не менее, существующие законодательные связи между уклонением от уплаты налогов и отмыыванием денег не являются полностью доработанными и вызывают споры, отчасти потому, что они не учитывают взаимосвязь в целом.

Таким образом, принятие мер по прямому признанию уклонения от уплаты налогов отмыыванием денег могло бы привести к созданию более согласованной правовой базы с более эффективным правоприменением и судебным преследованием, и это привело бы к внутренней согласованности определений и рекомендаций ФАТФ. Как минимум, налоговым органам и законодателям необходимо дать более детальное определение отмыывания денег, уклонения от уплаты налогов, разъясняющее связи между ними.

Библиографический список

1. Набиев Р.А., Танющева Н.Ю., Исакова Э.Т. Финансовая сущность отмывания денег // Менеджмент и финансы производственных систем. – 2023. – С. 145-148.
2. FATF. International standards on combating money laundering and the financing of terrorism and proliferation: the FATF recommendations. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf.
3. Сигаев Е.А., Алиева Б.М. Сравнительная характеристика механизмов функционирования систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма Республики Казахстан и Российской Федерации // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 143. №1.
4. Аземша И.С. Цифровые финансовые активы как предметы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. 2023.
5. СКР возбудил дело против блогера Елены Блиновской за уклонение от налогов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/897976> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Решение от 17 октября 2018 г. по делу № А40-21352/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oMHdP0C30TNs/> (дата обращения: 06.12.2023).
7. «Бумажный» НДС помогут выявить современные программные комплексы налоговой службы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn27/news/activities_fts/8822695/ (дата обращения: 06.12.2023).
8. Резолютивная часть определения от 12 мая 2021 г. по делу № А76-46624/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/AoCq3vQvxkZD/> (дата обращения: 06.12.2023).
9. «Письмо» ФНС России от 13.07.2017 N ЕД-4-2/13650@. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220597/ (дата обращения: 07.12.2023).

TAX EVASION IN CONNECTION WITH MONEY LAUNDERING

A.S. Shadrina, Student
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The problem of tax evasion plays a dominant role in the economy of many countries not only as a "social disease", but also as a kind of pattern of behavior of the population and a factor affecting many important indicators of any country. Money laundering is a multidimensional phenomenon that results from the influence of a large number of factors that, on the one hand, affect all spheres of social reproduction, and on the other hand, can be generated by the socio-psychological essence of the person himself.*

The absence of a direct legally established distinction that makes it possible to separate tax optimization and tax evasion leads to the threat of imposing sanctions on bona fide taxpayers of taxes and fees and, at the same time, to the lack of responsibility for unscrupulous taxpayers. The insufficient level of tax culture of certain groups of taxpayers and the imperfection of tax legislation leads to a confluence of tax evasion and money laundering.

It is concluded that, unlike other offenses, there is no clear sign separating the end of the tax evasion process from the beginning of a separate stage of money laundering. Provided that the state's attention is increased to eliminating these causes, it is possible to count on the effectiveness of tax policy and a reduction in tax evasion by taxpayers.

Keywords: taxes, money laundering, tax crimes.